

Раздав кофе, Кэ Жань заметил, что одной чашки не хватает, но не придал этому значения — у него самого были проблемы с желудком, и лишний кофе был ни к чему.

С ноутбуком в руках он постучал в дверь кабинета Цэнь Цзина и вошёл. Цэнь Цзин, облокотившись на стол, не спешил приступать к работе и жестом предложил Кэ Жаню сесть.

— Я должен тебе чашку кофе, можешь записать это в счёт, — небрежно сказал он.

Кэ Жань на мгновение замер, затем понял, что Цэнь Цзин, видимо, сразу заметил нехватку.

— Не беспокойтесь, Цэнь-сэнсэй, у меня и так проблемы с желудком, я редко пью кофе, — поспешно ответил он.

— Тогда что ты пьёшь? Не стесняйся, это я просчитался, — настаивал Цэнь Цзин.

— Правда, не стоит, я не стесняюсь, — Кэ Жань мысленно отметил, что Цэнь Цзин всегда ведёт себя безупречно.

— Тогда в следующий раз угощу тебя молоком, — предложил Цэнь Цзин.

— Молоком? — удивлённо переспросил Кэ Жань.

— Ты выглядишь довольно бледным, — с улыбкой ответил Цэнь Цзин, подняв бровь.

Кожа Кэ Жаня действительно была светлее, чем у большинства парней, но к молоку это не имело никакого отношения.

«Проводи больше времени дома, задернув шторы, и ты тоже станешь таким», — подумал он про себя, но вслух ничего не сказал.

— Ладно, хватит об этом. Если захочешь чего-нибудь выпить, обращай ко мне. Предложение действует три года, — с улыбкой сказал Цэнь Цзин, садясь напротив Кэ Жаня. — Ты мой ассистент, разве я могу тебя обделить?

Кэ Жань кивнул, сохраняя внешнее спокойствие, хотя внутри его терзали сомнения. Неужели Цэнь-сэнсэй после расставания стал таким раскрепощённым? Он что, хочет за мной ухаживать? Что он во мне нашёл? Может, это из-за моей кожи? Или он просто пытается отвлечься с моей помощью? Немного подло, но почему-то мне это даже приятно.

Цэнь Цзин, не подозревая о внутренних терзаниях Кэ Жаня, продолжил:

— Это новое дело, умышленное убийство. Материалы я тебе передал. Сначала ознакомься с ними, а потом обсудим детали, окей?

Кэ Жань поспешно вернулся к реальности:

— Окей, Цэнь-сэнсэй. Есть что-то, на что нужно обратить особое внимание?

— Дело простое, но там есть отчёт о вскрытии. Ты... справишься? — Цэнь Цзин слегка волновался, так как это был первый раз, когда он поручал Кэ Жаню анализ такого рода документа. Новички обычно испытывают отвращение к подобным вещам.

— Без проблем, Цэнь-сэнсэй! — Кэ Жань не только не беспокоился, но даже был немного взволнован.

— Хорошо, тогда ознакомься с материалами. Обсудим дело в четверг после обеда, — сказал Цэнь Цзин, добавив:

— Не перетруждай себя.

Кэ Жань кивнул, взял материалы и вышел из кабинета.

«Сегодняшний Цэнь-сэнсэй определённо заслуживает того, чтобы я работал на него изо всех сил!»

Однако Кэ Жань не ожидал, что дело окажется таким. Подсудимому было 73 года, и его обвиняли в умышленном убийстве? В разделе «Краткое описание дела или запись о заявлении» текста было немного, но Кэ Жань сразу заметил ключевые слова: «добровольная явка с повинной», «тупое орудие», «смерть». И ещё — «жена».

Однажды днём между подсудимым и потерпевшей произошла ссора. Потерпевшая, разозлившись, попыталась напасть на подсудимого, но из-за разницы в физической силе между мужчиной и женщиной была обезврежена. Подсудимый, в ярости, схватил каменный пестик, который держала потерпевшая, и несколько раз ударил её по лицу, что привело к смерти.

Подсудимый хорошо сохранил место преступления, и данные осмотра совпадали с его описанием. Протоколы допроса были заполнены правильно, процедура соблюдена, доказательства были полными. Менее чем за час Кэ Жань просмотрел все материалы.

Цэнь Цзин сказал, что дело простое, вероятно, имея в виду его обстоятельства. Там было мало моментов для обсуждения, и материалов было меньше, чем в других делах об умышленном убийстве.

Кэ Жань планировал посвятить этому делу весь день, но оказалось, что он уже всё просмотрел. Остался только один документ, который он ранее ждал с нетерпением, но теперь боялся открыть.

Теоретически такое ожидание было неправильным. Смерть — это тяжелая тема, а отчёт о

вскрытии — лишь один из видов доказательств. Цель его изучения — установить факты дела, и отношение к этому документу не должно отличаться от отношения к протоколам допросов. Однако каждый молодой юрист, выбравший уголовное право, мечтает о том, чтобы спокойно и профессионально восстановить справедливость для погибшего.

Поэтому, когда Цэнь Цзин упомянул, что в этом деле нужно проанализировать отчёт о вскрытии, Кэ Жань почувствовал лёгкое волнение. Но теперь, когда он знал обстоятельства дела, нажать левую кнопку мыши казалось непосильной задачей.

— Что случилось, Кэ Жань? — первой заметила, что он перестал работать, Е Са, любившая отлынивать от дел.

Не получив ответа, она подкатила на стуле к его столу, чтобы узнать, в чём проблема.

— Отчёт о вскрытии? Боишься? — спросила она.

Кэ Жань очнулся:

— Нет-нет, я не боюсь.

Е Са решила, что он просто стесняется, и успокоила его:

— Не стыдись, это же твой первый раз.

Она посмотрела в сторону кабинета Цэнь Цзина и понизила голос:

— В первый раз всегда неприятно, но потом привыкаешь. Секрет: даже Цэнь-сэнсэй до сих пор не очень любит смотреть отчёты о вскрытии, раньше мы помогали ему с ними.

Кэ Жань хотел возразить, но последние слова его шокировали. Цэнь Цзин, который, казалось, мог спокойно есть, наблюдая за аварией, тоже чего-то боится? Это было неожиданно.

— Ты мне это говоришь, не боишься, что Цэнь-сэнсэй тебя уберёт? — пошутил он.

— Чего бояться? Цэнь-сэнсэй уже столько дел об умышленных убийствах вёл, все всё знают, просто не говорят вслух, — ответила Е Са. — Ты бы всё равно рано или поздно узнал, я просто ускорила процесс. К тому же многие юристы сталкиваются с этим, Цэнь-сэнсэй не должен перед тобой выставляться, ты ведь не его девушка. Давай, я покажу тебе отчёт.

Е Са щёлкнула мышью, открывая документ. Кэ Жань на мгновение задумался: видимо, ориентация Цэнь Цзина не была общеизвестной. В голове промелькнул мем: «Не ожидал, да?» Вернувшись к реальности, он увидел, что Е Са уже пролистала основную информацию и, кажется, поняла, почему он медлил.

— Ты знаешь, Кэ Жань, — заговорила она более серьёзно, — если ты выбрал уголовное право, тебе придётся сталкиваться с разными делами: убийства родителей, насилие над детьми, супружеские конфликты. Каждое дело может изменить твоё представление о человеческих отношениях, но я надеюсь, ты всё равно будешь верить в лучшее.

Кэ Жань почувствовал, что Е Са стала слишком серьёзной, хотя он и сам понимал эти вещи. Он не был в подавленном состоянии, просто испытывал лёгкий дискомфорт.

— Я знаю, понимаю, — ответил он.

Е Са пролистала резюме и, освободив руку, постучала по голове Кэ Жана:

— Сейчас я скажу самое важное, слушай внимательно. Ты будешь сталкиваться с человеческими эмоциями, но не заикливайся на них. Понимаешь? Ты никогда не знаешь, о чём думает человек, идущий навстречу. Даже если он держит цветы, это не значит, что он добрый.

— Ты юрист, ты должен оставаться нейтральным.

Кэ Жань промолчал. Сохранять нейтральность было сложно. До того как он начал работать, он думал, что сможет отделять себя от дела, но теперь понимал, как трудно принимать объективные решения.

Е Са, не обращая внимания на его молчание, продолжила:

— В профессиональных отчётах о вскрытии много медицинских терминов и описаний, и лишь немногие юристы с медицинским образованием могут полностью их понять. Нам же нужно проверить, соответствуют ли выводы экспертизы клиническим данным и визуальному осмотру.

Она начала прокручивать документ вниз:

— В этом деле, хотя на голове жертвы есть несколько ссадин площадью более 2.0 квадратных сантиметров, смертельной раной является перелом черепа в области чуть выше бровей...

Кэ Жань очнулся ближе к концу рабочего дня. Он внимательно проверил выводы экспертизы, как научила Е Са, и, несмотря на отсутствие медицинского образования, не нашёл в них ошибок.

<http://bllate.org/book/15436/1368903>